

К гибели новорожденного младенца в первом роддоме краевого центра 29 сентября 2012 года привели безграмотные действия врачей. К такому выводу пришел петропавловский городской суд, поставивший точку в громком процессе по иску Елены Силантьевой, матери маленького умершего Коли. Он прожил всего три дня по вине медицинского учреждения. Спустя почти два года после трагедии халатность медиков полностью доказана в ходе изнурительной тяжбы.

Забытый анализ крови

О фактах вопиющей небрежности, безграмотности и наплевательского отношения к пациенткам в петропавловском роддоме № 1 наша газета рассказывала уже не раз. Но история 42-летней Елены Силантьевой даже на фоне этих шокирующих историй выделяется особо. Раздавленная горем женщина убеждена: ее ребенка убили люди в белых халатах. Причем убивать начали еще в материнской утробе.

На первом же ультразвуковом исследовании, еще на раннем сроке беременности, у пациентки нашли неприятные, но неопасные осложнения. Во всяком случае, онкологи и гинекологи выдали ей официальную справку о том, что противопоказаний к беременности нет, а все показатели развития плода находятся в пределах нормы. Однако для дополнительного обследования женщину направили к ведущему специалисту по УЗИ беременности Камчатского края Марине Шамаковой. С этого момента и начал запутываться клубок врачебной некомпетентности, который в итоге привел к смерти новорожденного.

«Врач Шамакова поставила мне диагноз ТВП (толщина воротникового пространства) и гипоплазия носовой кости, а на словах сказала, что ваш ребенок – даун и надо срочно делать аборт, – рассказывала потом Елена Силантьева. – Я от такого диагноза была в шоке и переспросила, нет ли ошибки, но она заявила, что в таких случаях она не ошибается». Говорят, что Марина Шамакова – неплохой специалист в своей области. В ее распоряжении находится, безусловно, самый современный и технологичный на полуострове комплект оборудования. Но такая категоричность ее суждений выглядит, мягко говоря, странно.

Дело в том, что на ранних сроках беременности женщин действительно обследуют, чтобы определить возможные патологии будущего ребенка. Одна из важнейших задач в этот период – выявить наличие у плода страшного синдрома Дауна. Для этого используют так называемые ультразвуковые маркеры. Ни один из них не дает стопроцентной гарантии болезни, но некоторые позволяют подозревать ее с высокой степенью вероятности. Так, с диагнозом ТВП вероятность наличия синдрома Дауна у будущего ребенка составляет 75 процентов, при выявленном на УЗИ отсутствии носовой кости – 58 процентов. Но во всех медицинских учебниках черным по белому пишут: «Конечно, ни один из этих маркеров не является абсолютным признаком хромосомной аномалии».

Но в данном случае диагноз был поставлен безапелляционный. После такого лечащий врач, наблюдавшая Елену Силантьеву, отправилась консультироваться к главврачу первого городского роддома Елене Дорошенко. Тут-то и выяснилось, что у пациентки не были, как положено, взяты анализы крови на сроке беременности 10-11 недель. Они берутся у всех возрастных женщин, и точно показывают, есть ли аномалии плода.

«Меня срочно отправили сдавать кровь, а затем в краевую гинекологию на госпитализацию, мотивируя тем, что там делают аборты на сроке до 18 недель», –

говорит Елена Силантьева.

Пока там углубленно обследовали состояние здоровья пациентки и ее будущего ребенка, пришли, наконец, и забытые анализы крови. Они полностью опровергли выводы, к которым пришла Марина Шамакова. Синдром Дауна у плода выявлен не был. Последующие результаты УЗИ подтверждали: с ребенком все в порядке, он развивался без отклонений. Все показатели соответствовали срокам беременности.

Возникает вопрос: если Марина Шамакова, ошибочно «наградившая» будущего ребенка ужасным диагнозом и фактически приговорившая его к смерти еще до родов, действительно лучший на Камчатке специалист-диагност, то какие же у нас худшие? Сколько абортс сделали женщины, готовые сохранить, родить и вырастить ребенка, только потому, что кому-то что-то померещилось? Какие личные трагедии они пережили из-за безграмотности медиков?

«Она убила моего ребенка...»

При выписке из отделения гинекологии врач объяснила Елене Силантьевой, что в 38 недель беременности ей должны будут сделать кесарево сечение. Возраст, увы, не прибавляет здоровья и по всем показаниям иначе поступить было нельзя. Пациентку это вполне устраивало. 6 сентября 2012 года она заключила договор на оказание платных услуг по родам с роддомом № 1 в лице Елены Дорошенко. По его условиям Дорошенко лично должна была заниматься родами и принимать все необходимые врачебные решения.

«В начале сентября роддом был переполнен, и я решила, что будет лучше оплатить индивидуальный пост в родах, поскольку опасалась за свое здоровье, – вспоминает Елена Силантьева. – Я позвонила врачу Дорошенко, и мы договорились о встрече. Тогда она произвела на меня приятное впечатление. На вопрос, не возникнет ли проблем во время оперативного экстренного вмешательства при наличии моих осложнений, она заверила, что ее квалификация и опыт позволяют ей делать любые операции».

Четыре дня спустя, прямо из женской консультации после планового посещения Елену Силантьеву направили рожать. Дескать, уже пора. Однако два дня спустя из роддома женщину отправили... домой. Врачи вдруг решили, что срок беременности определен неверно и необходимо еще две недели донашивать ребенка. На все доводы о том, что рожать пациентка должна не позднее 14 сентября, Елена Дорошенко и заведующая родильным отделением Татьяна Полекаренко не обратили никакого внимания. Женщина умоляла немедленно начать стимуляцию родов, но слушать ее никто не хотел. Надо было освобождать палаты для других рожениц.

Только 20 сентября женщину госпитализировали повторно. По ее собственным подсчетам, срок беременности составлял уже около 42 недель. Она снова стала просить начать стимуляцию родов как можно скорее, но эскулапы сохраняли невозмутимость. Госпожа Дорошенко чего-то ждала. Четверо суток потребовалось, чтобы убедить ее начать процедуры и все-таки назначить плановые роды.

На следующий день начались схватки. В четыре часа утра 26 сентября они стали невыносимыми, боль в спине невозможно было терпеть. Елену Силантьеву отправили в родильное отделение, но предложили «подождать до утра», пока Елена Дорошенко не выпится, и сделали укол снотворного. В семь утра состояние женщины ухудшилось, и ею стал заниматься дежурный врач. Тем временем врач, подписавшая договор о

платных медицинских услугах, сладко смотрела сны в собственной постели. Только в 11 утра она соизволила появиться на рабочем месте, но принимать какие-либо решения не торопилась. Тем временем, состояние Елены Силантьевой ухудшилось настолько, что требовалось немедленное оперативное вмешательство. Но врачи, любящие на досуге поболтать о своем опыте и квалификации, увидели в этом лишь повод выудить у пациентки еще немного денег. Ей настойчиво предложили взять платный эпидуральный наркоз, стоимостью около четырех тысяч рублей в час. А вы, уважаемые читатели, стали бы спорить и торговаться в момент, когда боль рвет на части? С точки зрения врачей, ничего личного, только бизнес.

«В течение трех часов Елена Дорошенко заходила ко мне в палату и спрашивала, как дела? – говорит Елена Силантьева. – Потом с высоко поднятой головой удалялась. А я все не могла понять, почему все происходит так болезненно. Помню свои первые роды, они длились 18 часов, но все было совсем не так больно».

Роды шли очень трудно. Елена Дорошенко пять раз пыталась с помощью специального прибора подтащить ребенка за голову, но ей это так и не удалось. Только с помощью акушерок женщине удалось родить почти мертвого младенца. Ребенок, которому родители уже заранее дали имя Коля, появился на свет в 17 часов 40 минут. Синего цвета, с сильными признаками удушья, остановленным сердцем и деформированной головой.

После этого Елена Дорошенко, называющая себя врачом, явилась в палату и сообщила, что улетает на несколько дней. Ничего вразумительного по поводу того, что произошло во время родов, и отчего у малыша настолько травмирована голова, она объяснить не смогла. Детские врачи боролись за жизнь ребенка до последнего. Но 29 сентября около 13 часов на глазах матери маленький Коля скончался от остановки сердца.

В своем открытом письме, которое опубликовала тогда наша газета, Елена Силантьева написала: «Мне уже 42 года, моему мужу 49 лет и, возможно, это была последняя возможность родить ребенка. Я считаю, что врач Дорошенко своими некомпетентными решениями, а, возможно, отсутствием достаточного опыта в таких случаях, убила моего ребенка. Теперь только холмик земли и деревянный крест с погремушкой и соской – это мой сын. И крест этот мне на всю жизнь...».

Никто ни в чем
не виноват?

Если бы Елена Силантьева не стала бы отчаянно добиваться справедливости, искать виновных в гибели своего ребенка и добиваться их наказания, то историю так и спустили бы на тормозах. Корпоративная солидарность врачей – великая штука. Доктор доктору глаз не выключает. Ни министр здравоохранения Камчатки Татьяна Лемешко, ни главврач роддома Елена Дорошенко не лишились своих хлебных должностей. Наоборот, и та, и другая до сих пор чувствуют себя превосходно.

Комиссия регионального минздрава, которая в ноябре 2012 года расследовала этот вопиющий случай, не особенно афишируя свою деятельность, пришла к предсказуемым выводам. Неонатальная смерть ребенка была труднопредотвратима, в действиях врачей выявлены только отдельные «недостатки организационного порядка», а виновата в случившемся сама Елена Силантьева. Публиковать документ после материалов нашей газеты и вызванного ими скандала в СМИ, конечно, не стали. В таком виде он вызвал бы только возмущение и гнев. Отправили лишь «для независимой оценки» в Министерство

здравоохранения РФ, где его и похоронили под грудой аналогичных бумаг.

Полный текст этой отписки, которую сочинил коллектив из девяти представителей других петропавловских медучреждений, имеется в распоряжении редакции «Вестей». На 17 страницах самые авторитетные, судя по должностям, доктора из всех сил выгораживают коллег из первого городского роддома. Но даже при этом в документе обнаруживаются удивительные вещи.

В частности, комиссия обратила внимание на «неудовлетворительное качество заполнения и ведения медицинской документации». Мелочь для непосвященных. Но любая санитарка знает: дневники, медицинские карты, истории болезней в любом лечебном учреждении ведутся весьма педантично. За этим зорко следит начальство, а нерадивых строго наказывают. Оттого и почерк у врачей стал причиной множества анекдотов, что им приходится писать от руки больше, чем представителям любой другой профессии. Ведь бумажная документация ведется, скажем начистоту, не для определения лечебной стратегии, а «для прокурора». Чтобы в случае любого расследования сразу было понятно, кто и в какой момент допустил роковую ошибку. Даже в самой захудалой лечебнице бумаги всегда в порядке. Только в роддоме № 1 Петропавловска по получившему общественную огласку случаю они вдруг куда-то исчезли. Так и не нашли в итоге дневник наблюдения лечащего врача за роженицей в день родов, данные динамического наблюдения и сведения о времени и скорости введения лекарственных препаратов. Для понимания: это все равно, что выдать человеку паспорт гражданина РФ, забыв вписать туда фамилию и дату рождения. Такую халатность медиков можно представить себе только в одном случае: если записи экстренно удалялись, чтобы спрятать улики.

Тем не менее, девятка медицинских светил краевого масштаба все же обнаружила, что «на протяжении родов в медицинской документации имеются записи о неадекватном поведении роженицы и отсутствия ее участия в процессе родов». Чудовищная формулировка. Другими словами, рожал за Елену Силантьеву вообще кто-то другой. Сама она где-то пряталась. В то же время, испытывая невыносимую боль, женщина должна была отвернуться к стенке и тихонько спать, не отвлекая персонал от каких-то более важных дел. А если она корчится от страданий и невыносимой боли, то адекватным ее поведение никак не назовешь.

На основании данного заключения комиссии, следственный отдел по Петропавловску-Камчатскому отказал в возбуждении уголовного дела в отношении Елены Дорошенко по части 2 статьи 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». В материалах проверки капитан юстиции Рыбин не просто ссылается на медицинских светил, а дословно приводит текст документа: «Поскольку неонатальная смерть ребенка труднопредотвратима, в действиях Дорошенко отсутствует объективная сторона данного преступления». А дальше пишет, что у Елены Силантьевой «отсутствуют специальные юридические познания».

Приговор камчатской
медицине

«Юридических познаний» у Елены Силантьевой теперь хватит на десятерых следователей Рыбиных. Кто-нибудь другой на ее месте опустил бы руки. Мол, бесполезно бороться с системой, в которой рука руку моет. Но этой женщине не

занимать мужества и настойчивости. В результате она подала гражданский иск к родильному дому в городской суд. А также добилась проведения повторной экспертизы в ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени Кулакова» Министерства здравоохранения РФ. Там доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии медицинских наук Лейла Владимировна Адамян не оставила камня на камне от заключения камчатских горе-эскулапов.

Вот только главные выводы, которые сделала без преувеличения выдающаяся эксперт, к чьему мнению прислушиваются во всем мире. «Выявлены недостатки оказания медицинской помощи, как на амбулаторном, так и на стационарном этапе. Несмотря на избыточный (8 УЗИ) объем обследования во время беременности, имела место недооценка осложнений. Не выставлен диагноз задержки внутриутробного развития плода. При поступлении с предвестниками родов пациентке были неправильно установлены сроки беременности. Все это привело к недооценке клинической ситуации и необоснованной выписке беременной из родильного дома. Осложнения родов должны были стать основанием для проведения кесарева сечения в экстренном порядке. Несмотря на это, дальнейший контроль за состоянием плода в родах не проводился». Трудно назвать эти строки иначе, как приговором камчатской медицине. Наверное, поэтому, получив ответ из Москвы, чиновники регионального минздрава из всех сил старались его скрыть. Может быть, даже порвали на мелкие кусочки и сожгли. Во всяком случае, запрашивать заключение в Москве пришлось повторно. А затем состоялась и повторная судебно-медицинская экспертиза, которая также подтвердила, что в гибели ребенка виноваты врачи.

В суде Елена Дорошенко виляла, как могла. Она снова и снова настаивала на необоснованности исковых требований, поскольку родовая деятельность, по ее словам, протекала нормально. Оснований для оперативного вмешательства, как она считает, не имелось. А тактика родов была избрана совершенно верно. О якобы неадекватном поведении истицы, как и о том, что Елена Силантьева не участвовала в родах, госпожа Дорошенко больше не вспоминала.

В результате суд признал, что в гибели ребенка виноваты врачи. Требования Елены Силантьевой удовлетворены. В ее пользу с роддома № 1 взыскана компенсация морального вреда в размере 300 тысяч рублей, хотя сама женщина оценивала свои физические и нравственные страдания в 5 миллионов рублей. Она обжаловала вердикт в судебную коллегия по гражданским делам Камчатского краевого суда, требуя в апелляционной инстанции удовлетворения своих требований в полном объеме. Основания для этого у женщины, бесспорно, есть. «Если бы Дорошенко выполнила свои прямые обязанности и подготовила меня к операции, поскольку я считалась ее пациенткой, то моему малышу уже было бы почти два года», – с горечью говорит она.

Кладбище первого роддома

Трагедия Елены Силантьевой, увы, не первая, которая произошла в первом роддоме Петропавловска. И не последняя. В ноябре 2008 года в его стенах не смогли принять сложные роды тройни, и малыши в течение нескольких дней после рождения скончались друг за другом. Тогда родители подали в суд, и халатность врачей подтвердилась. После этого инцидента предыдущий главврач роддома оставила свою должность. Позднее родители умершей тройни отсудили у роддома 3 миллиона рублей в качестве

компенсации.

В том случае, как и сейчас, аналогичная комиссия краевого минздрава также пришла к выводу, что врачи невиновны. Три года потребовалось родителям умерших детей, чтобы доказать обратное. «Действия по оказанию медицинской помощи в отделении реанимации новорожденных, жизненно необходимые этим детям, не были произведены врачами роддома», – говорилось тогда в решении суда.

Второго февраля прошлого года в этом же медучреждении родился мертвым сын женщины, фамилию которой ее адвокаты просили не упоминать в газете. Врачи объяснили ей, что ребенок запутался в пуповине. Общеизвестно, что само по себе обвитие пуповиной ребенка встречается достаточно часто, и в большинстве случаев не представляет для малыша никакой угрозы. Врачи решают, как родоразрешать женщину, исходя из приблизительной длины пуповины, а также многих других факторов. Но это какие-то другие врачи. Не те, что трудятся в печально известном роддоме.

Напомним, что за индивидуальный врачебный пост акушера-гинеколога в родах Елена Силантьева внесла в кассу роддома 16364 рубля. Можно представить, как относится там персонал к тем, кто не платит наличными, а получает медицинские услуги только по полису обязательного страхования. Редакция «Вестей» располагает и такими свидетельствами.

«Отношение к пациенткам со стороны санитарки отделения я не могу назвать иначе, чем хамским, – рассказывала нам пациентка Виктория Бушкова, когда до родов ей оставалось всего три месяца. – В первый же день она ворвалась в палату и назвала нас беременными свиньями. Даже при выписке я осталась в полном неведении о результатах лечения. Принесли капельницу, спросили: будешь колоть? Я отказалась, поскольку лечащего врача не было на месте. После этого мне не дали ни результатов анализов для последующего наблюдения, ни рекомендаций для дальнейших действий. Вручили больничный лист, и до свидания».

В свою очередь главврач роддома № 1 Елена Дорошенко вместо того, чтобы признать собственную некомпетентность, подать в отставку и освободить клинику от своего присутствия, считает, что виноваты во всех ее проблемах журналисты. Она упорно бомбардирует суд заявлениями о наличии у нее чести и достоинства, которые требуется срочно защитить. Одно такое дело редакции «Вестей» она уже проиграла в первой и кассационной инстанциях. А в конце 2012 года госпожа Дорошенко даже обвинила главного редактора «Вестей» Вячеслава Скалацкого в том, что он в своих публикациях угрожает ей убийством. Полиция была вынуждена проводить проверку этих бредовых инсинуаций, после чего в возбуждении дела было, конечно, отказано.

Может, госпоже Дорошенко, которая неофициально носит титул «самого гламурного врача Камчатки» и пользуется, по ее словам, покровительством ФСБ, следует присмотреться к собственной персоне? И вспомнить, что гибель новорожденного младенца – страшная беда не только для потерявшей его женщины, но и для всей семьи. После чего хотя бы элементарно попросить прощения у Елены Силантьевой и ее подруг по несчастью.

«Наши врачи – это ласковые, душевные люди, относящиеся к пациентам с большой теплотой, вниманием и заботой, знания, опыт и золотые руки которых определяют успех дела – истекает медом официальный сайт роддома в сети Интернет. – Семейная обстановка помогает воспринимать рождение ребенка не как что-то тяжелое и болезненное, а как радостное светлое торжество души, тела и природы». Только вот

попадать в эти золотые руки, как показывает судебная практика, опасно для жизни.

Дмитрий ЧЕРНОВ

От главного редактора:

На Камчатке среди врачей стала модной отговорка «Врач – тоже человек и, как каждый человек, имеет право на ошибку». Напомню людям в белых халатах банальное: ошибка – ошибке рознь. Если неумелые действия врача из-за незнания приводят к смерти человека и ломают жизнь его близким, то врач должен отвечать по всей строгости закона. А размер материальной компенсации за причиненные страдания близким родственникам не должен выглядеть унизительно смешным.

Почему же врачебное сообщество Камчатки, включая, в первую очередь, министерство здравоохранения Камчатского края так рьяно защищает своих преступно неумелых врачей, догадаться несложно. Уверен, чем выше уровень некомпетентности врачей, как специалистов, чем больше среди них бездарей, тем агрессивнее они защищают себе подобных, пытаясь уйти от заслуженного наказания. Тезис о том, что других врачей нет, радуйтесь тому, что есть, не может утешать нас, жителей Камчатки. Способен ли главный куратор камчатской медицины, заместитель председателя правительства Камчатского края Валерий Карпенко и министр здравоохранения Татьяна Лемешко, а также возглавляемое ею министерство разорвать порочный круг взаимной врачебной безответственности и обеспечить устойчивый профессиональный рост камчатских медиков и, главное, приток таких специалистов на Камчатку?

Как шутят сами врачи: вскрытие покажет.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.